

Библиографический список

1. Материалы по вопросам внутривнутриполитического положения Венгрии и ее внешней политики // Архив внешней политики РФ. — Фонд 077 (Референтура по Венгрии). — Оп. 21. — П. 111. — Д. 1.
2. История Словакии / Е. Маннова (отв. ред.). — М.: Ин-т славяноведения РАН, 2003. — 418 с.
3. Контлер, Л. История Венгрии: Тысяча лет в центре Европы / Л. Контлер. — М.: Весь мир, 2002. — 527 с.
4. Краткая история Венгрии: с древнейших времен до наших дней / Т.М. Исламов (отв. ред.). — М.: Наука, 1991. — 608 с.
5. Серапионова, Е.П. Чехословацкий вопрос на Парижской мирной конференции / Е.П. Серапионова // Восточная Европа после Версаля. — СПб.: Алетейя, 2007. — С. 90—108.
6. Чехия и Словакия в XX веке: очерк истории: в 2 кн. / В.В. Марьина (отв. ред.). — М.: Наука, 2005. — Кн. 1. — 453 с.
7. Liszka, J. *Národopis Maďarov na Slovensku*. — Komárno; Dunajská Streda: Fórum inštitút pre výskum menšín: Vidavateľstvo Liliium Aurum, 2003. — 495 s. (Interethnica 5).
8. Romsics, I. *Trianonská mierová zmluva* / I. Romsics. — Bratislava: Kalligram, 2006. — 236 s.

Шарков Анатолий Васильевич

Академия МВД Республики Беларусь (Минск, Беларусь)

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
СОВЕРШЁННЫЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ:
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

В практике международных конфликтов вопрос об ответственности за нарушение законов и обычаев войны до начала Второй мировой войны возникал не раз. В частности, эти признаки вполне усматриваются в разрешении судьбы Наполеона Бонапарта, когда тот после известных «100 дней» отрекся от престола. Однако вместо предания его английскому суду, как это первоначально предполагалось, Венским конгрессом было определено, что как «враг и нарушитель спокойствия мира» Наполеон сам навлек на себя «общественное возмездие». На основании этого в августе 1815 г. между Великобританией, Австрией, Пруссией и Россией было заключено соглашение, объявившее его

пленником перечисленных держав. После этого он был вверен охране Британского правительства и изолирован на острове Святой Елены.

Вопрос об ответственности главы государства в рассматриваемой сфере возник и после окончания гражданской войны в Америке при разрешении судьбы бывшего президента Южной федерации Джефферсона Девиса, обвиненного кроме всего прочего в убийстве военнопленных, варварском и жестоком обращении с ними. Однако впоследствии, после двухлетнего пребывания под стражей, Девис в силу всеобщей амнистии от 25 декабря 1868 г. был освобожден [1, с. 8].

Следует отметить, что не подвергались судебному преследованию и рядовые военнослужащие за совершенные ими воинские преступления, поскольку практически все мирные договоры, заключавшиеся в то время, содержали в себе положения об амнистии, согласно которым все порожденные войной нарушения права неизменно предавались забвению.

Однако такое положение дел впервые было нарушено после окончания Первой мировой войны известным Версальским договором от 28 июня 1919 г., в котором прямо предусматривалась ответственность виновников преступлений, связанных с войной [2]. Так, ч. 7 Договора («Санкции») касалась преследования бывшего императора Германии Вильгельма II, а также вообще всех лиц, виновных в совершении действий, противоречащих законам и обычаям войны, что означало отказ международного сообщества от практики неприменения средств правового воздействия в виде уголовной ответственности за преступления, связанные с войной. Страны Антанты предъявили тогда бывшему германскому кайзеру обвинение в «высшем оскорблении международной морали и священной силы договоров».

В соответствии со ст. 227 Версальского договора для суда над Вильгельмом II предполагалось образовать специальный трибунал из пяти судей, представлявших державы-победительницы: США, Великобританию, Францию, Италию и Японию. При этом он наделялся правом судить «по мотивам, внушенным высшими принципами международной политики», с учетом необходимости обеспечения уважения к международным обязанностям и обязательствам, в том числе «международной морали». По своему усмотрению указанный трибунал мог назначать любое наказание.

Рядовые преступники войны, по Версальскому договору, предавались судебным органам заинтересованных государств. Статья 229 договора предусматривала, что в случаях, когда военные преступления затрагивали интересы нескольких союзных и объединенных держав,

они были подсудны военным судам, члены которых составлялись на паритетных началах.

Таким образом, согласно Версальскому договору по делам о преступлениях, связанных с войной, устанавливалась юрисдикция держав-победительниц трех видов:

— специального международного суда над бывшим германским императором;

— межгосударственных военных судов по делам лиц, совершивших военные преступления в нескольких государствах;

— военных судов того или иного государства, исключительно против которого были направлены деяния подсудимого военного преступника.

Однако, как известно, суд над Вильгельмом II не состоялся. При этом Германия, а также Голландия, на территории которой скрывался бывший император, в своих нотах, изданных по этому поводу в мае 1919 г. и январе 1920 г., ссылались прежде всего на недопустимость применения в данном случае обратной силы закона, изданного после инкриминируемого тому деяния. В результате союзники вынуждены были ограничиться лишь упреками в их адрес о неисполнении долга по примерному наказанию преступников, посягнувших «на право и принципы гуманности», ответственных «за бедствия и гнусности войны», а также пожеланиями об отправке Вильгельма II в изгнание на острова Голландской Индии, где он был бы лишен возможности заниматься международными интригами. Но правительство Голландии отказалось его выдать, ссылаясь на свою конституцию, по которой иностранцы пользовались защитой закона. После чего бывший кайзер спокойно проживал в Голландии, уже не опасаясь уголовного преследования.

Несколько по-иному решался вопрос об ответственности рядовых военнослужащих за действия, противоречащие законам и обычаям войны. Насильственные действия, совершённые германскими и австро-венгерскими военнослужащими во время Первой мировой войны, вызвали многочисленные негодования как среди общественности, так и правительственных кругов стран Антанты. Придерживаясь правил, введенных Гаагскими конвенциями 1899 и 1907 гг. для беспристрастного и добросовестного расследования фактов нарушений законов и обычаев войны, их представители создавали международные и национальные следственные комиссии. При этом представляемые ими доклады ограничивались лишь установлением фактов [3, с. 46—50]. Так, 9 апреля 1915 г. Российским правительством с целью расследования нарушений законов и обычаев войны австро-венгерскими и немецкими войсками была учреждена Чрезвычайная следственная комиссия

в составе семи членов. В нее входили: по одному представителю — от Государственного Совета, Государственной Думы, военной юстиции, Министерства иностранных дел с первоприсутствующим сенатором в качестве председателя и два — от гражданской юстиции. Эта комиссия собрала и расследовала обширный материал о зверствах немцев в Первую мировую войну, которые опубликовала в виде «Трудов Чрезвычайной следственной комиссии».

Согласно положениям Версальского договора (ст. 288) германское правительство признавало за союзниками право привлечения к военным судам своих граждан, обвиняемых в совершении действий, противоречащих законам и обычаям войны. Статьи 229 и 230 договора обязывали Германию разыскать виновных, выдать обвиняемых, представить необходимые документы и т. д. Подавляющее большинство юристов при этом полагали, что грабежи, поджоги, убийства и жестокое обращение с военнопленными, изнасилования и т. п. подпадали под действие общеуголовных законов.

Придерживаясь точки зрения, предполагавшей подсудность преступлений, связанных с войной, национальным судам тех стран, на территории которых они были совершены, страны-победительницы потребовали от Германии выдачи 870 виновников нарушений законов и обычаев войны. В средствах массовой информации и в специальной юридической литературе при этом применялся термин «преступники войны». Английский список содержал данные на 97 лиц, французский — на 344, бельгийский — на 334, польский — на 51, итальянский — на 29 и румынский — на 41. В их числе находились крупнейшие политические и военные деятели кайзеровской Германии, а также рядовые военнослужащие.

Несмотря на то, что после ратификации Версальского договора Германия обязалась привести свое внутреннее законодательство в соответствие с ним, обвиняемые экстрадированы не были. Германское правительство в нотах от 5 ноября 1919 г. и 25 января 1920 г. резко возразило против выдачи и предания военными судами «заинтересованных государств» своих солдат, офицеров и генералов за действия, противные законам и обычаям войны. Оно также заявило о том, что выдача требуемых союзниками лиц не только вызовет политические беспорядки в стране, но и внесет анархию в экономику. В качестве другой причины указывалось отсутствие органа, который решил бы осуществить эту задачу. Вместе с тем, не отрицая военных преступлений, совершённых ее гражданами, правительство Германии выразило готовность передать их дела немецким судебным органам, в частности Лейпцигскому имперскому суду.

Позиция стран Антанты по этому поводу оказалась крайне противоречивой и непоследовательной. С одной стороны, 16 июня 1919 г. германское правительство было уведомлено английской стороной о том, что союзники категорически против рассмотрения дел военных преступников в немецких судах. Однако уже 15 февраля 1920 г. в специальной ноте было выражено удовлетворение указанными намерениями. Они признавались вполне соответствующими ст. 228 Версальского договора, правда, оговорив право передать преступников войны своим собственным судам, если на Родине таковые не будут приговорены к заслуженному наказанию. Количество обвиняемых, отобранных союзниками для суда, сократились к этому времени до 43 («наиболее тяжких»). Для наблюдения за производством по делам, пострадавшими в которых являлись их граждане, Англия и Франция командировали в Лейпциг специальные комиссии.

В конечном счете большинство судебных процессов, имевших место при рассмотренных обстоятельствах в Германии, оказались фарсом. Не только союзники, но и сами немцы называли их «театральной комедией», которую они вынуждены разыгрывать в угоду победителям. Обструкции была подвергнута сама идея преследования за нарушение законов и обычаев войны, что негативно способствовало противоправным действиям нацистской военщины в годы Второй мировой войны.

Библиографический список

1. Епифанов, А.Е. Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941—1956 гг.: моногр. / А.Е. Епифанов. — Волгоград, 2005.
2. Версальский мирный договор. М., 1925.
3. Оппенгейм, Л. Международное право: в 4 т. / Л. Оппенгейм. — М., 1949. — Т. 2, ч. 1.

Шупляк Петр Алексеевич

Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)

ПОЗИЦИЯ ГЕРМАНСКИХ ПРОФСОЮЗОВ В ОТНОШЕНИИ ВЕРСАЛЬСКОГО МИРНОГО ДОГОВОРА

Важной областью политической деятельности германских профсоюзов были вопросы внешней политики. Эти вопросы для Германии